

“Зачем им, черт возьми, сейчас утруждать себя разговорами?” - спросила она. “Они занимались этим дерьмом всю гребаную ночь. Я устал от разговоров.” Они посмеялись над ее разочарованием. “Пожалуйста, просто трахни меня, глупышка! Я сделаю все, что тебе нужно!” Ее бедра начали агрессивно вращаться, и она повернула голову и укусила его за шею, чтобы заглушить стон, который граничил с криком, когда его руки нашли ее соски и потянули за пирсинг.

“Знаешь что, Стори?” Сказала Дафна. “Ты прав. Действительно, почему? Кому нужно разговаривать, когда у нас есть такая великолепная ведьма, которая стонет и извивается вокруг нас?”

“Постарайся быть хорошей девочкой и пока не кончать”, - сказал Гарри, ухмыляясь Астории, когда он мог сказать, что она была на грани. Любые следы ее агрессивного поведения мгновенно исчезли, и она снова стала настолько покорной, насколько это было возможно, как обычно. Она выглядела так, словно была на грани того, чтобы разрыдаться от приказа сдержаться, но кивнула головой.

“Да, сэр”, - тихо всхлипнула она. Она действительно пролила несколько слез, изо всех сил стараясь удержаться на краю, не переступив через него. Однако в ее действиях не было ничего неестественного, доказывающего, что ее не сдерживала никакая магия. Это была вся она, полная решимости повиноваться еще до того, как ее клятва могла понадобиться для выполнения какого-либо приказа. Гарри увидел, как Дафна и Нарцисса посмотрели на него, зная, что они тоже это видят. Астория не могла этого заметить из-за того, насколько она была рассеянна, но они пришли к молчаливому решению помучить ее еще немного.

Астория зарыдала еще сильнее, когда Нарцисса прижалась к ней и Гарри с одной стороны, а Дафна взяла другую. Теперь ее задача была почти такой же невыполнимой, как и все, с чем она сталкивалась. Нарцисса поцеловала ее, пока Дафна и Гарри целовались, а затем они поменялись местами. В конце концов Астория начала лепетать о том, что она больше не может быть хорошей, и ей очень жаль. Теперь ее действия становились неестественными, и ее клятва должна была заставить ее бороться немного дольше, чем она смогла бы без этого. Это, конечно, был небольшой толчок за пределы ее собственных пределов, к которому она так привыкла, и именно поэтому она настояла на том, чтобы сохранить клятву, хотя от нее больше не было никакой практической пользы.

Дафна отстранилась, когда тело Астории начало содрогаться, оргазм и ее напряженная борьба тянули ее в двух разных направлениях. Астория разразилась отчаянными рыданиями от разочарования из-за того, что проиграла битву до того, как ей дали разрешение.

“Кричи, Стори”, - сказала Дафна. “Кричи для нас. Кричи так громко, как только можешь, ты, прекрасная шлюха. Мы так сильно тебя любим”. Она и Нарцисса обе наклонились, чтобы потереть ее, и Нарцисса укусила ее за шею, в то время как Дафна поцеловала и сососала сосок, обхватив губами пальцы Гарри, так как он все еще играл с ее грудью.

Астория так и сделала. Она закричала так громко, как никто из них не мог припомнить, и дернулась так сильно, что Гарри пришлось сдерживать ее, крепче обняв.

“Я никогда не устану видеть такую реакцию”, - жадно сказала Нарцисса. “От любого из вас”.

“Согласна”, - пробормотала Дафна.

Астория целенаправленно сжала свою пизду вокруг члена Гарри несколько минут спустя, чтобы заставить его двигаться, и он застонал. “Ты пошла первой, так что у тебя будет еще один

оргазм”, - сказал он. “Если только ваша сестра и хозяйка не будут настолько добры, чтобы позволить вам больше. И когда ты полностью насытишься, ты будешь хорошей девочкой и поползешь наверх. Ты вернешься со straponом во рту, а потом сможешь засунуть свой язык в задницу тому, кто им воспользуется.”

“Это звучит потрясающе”, - пробормотала Дафна.

“Если ты хорошая девочка, ты тоже можешь сделать двойной поворот посередине в конце”, - сказал Гарри. “Я уверен, что есть две охотные ведьмы, которые могли бы поработать своими языками друг над другом, пока одна из них трахает тебя. Но ты должна быть очень хорошей девочкой, чтобы заслужить это”.

“Всегда”, - пообещала Астория. Потом она начала дрожать. “Я снова кончаю! Черт, только не сейчас! Слишком быстро! Я хочу, чтобы ты кончил в меня, прежде чем я закончу! Пожалуйста, сэр! Пожалуйста, госпожа! Я буду хорошим! Я пытаюсь быть хорошим!” Она мужественно пыталась остановить себя, но в конце концов закричала “нет”.

“Продолжай”, - сказала Нарцисса после того, как они с Нарциссой обменялись взглядами. “Наслаждайся столько раз, сколько тебе нужно, пока Гарри не наполнит тебя. Считай это наградой за то, что ты ни разу не заскулила о том, что у тебя не было шанса улизнуть и трахнуть с Гарри сегодня вечером.”

“Спасибо вам!” Астория взвизгнула, а потом кончила на месте. Гарри переместил руки с ее сосков на бедра, чтобы он мог подбрасывать ее вверх и вниз на своем члене.

“Черт, я зависим от тебя”, - простонал он ей в ухо, трахая ее. “Я зависим от всех вас и никогда никого из вас не отпущу”.

“Кончай”, - прорычала Дафна. “Сейчас”. На этот раз это она укусила Асторию за изгиб шеи, в то время как Нарцисса укусила сосок, и они обе продолжали работать над ее клитором вместе. Тем временем Гарри сильно хлопнул себя по бедрам, резко увеличив темп.

“Кончай со мной”, - прошипел он на ухо Астории. “Мне нужно, чтобы моя девушка кончила, пока я наполняю ее”. Астория проворчала что-то, чего он не мог понять, когда очередной оргазм пронзил ее так скоро после предыдущего. Это было молниеносно даже по ее меркам, по крайней мере, после того, как она уже выпила несколько незадолго до этого.

Она снова открыла глаза, когда Гарри поднял ее ноги как можно выше и шире, хлопая ее вверх и вниз, в то время как Дафна и Нарцисса наполовину целовались друг с другом и наполовину лизали ее клитор.

“Ты пришел гораздо быстрее, чем я думал”, - сказал Гарри. “А теперь давайте посмотрим это вместе. Смотрите, как мы все показываем вам, как сильно мы вас любим. Я уверен, что ты можешь быть хорошей девочкой и быстро кончить для меня, когда эти двое так усердно работают там, внизу, не так ли?”

Астория выглядела ошеломленной от того, что видела, как его член входит и выходит из нее, и эти две ведьмы уделяли ей так много внимания, потому что хотели, чтобы она получила удовольствие. Она кивнула.

“Я всегда могу, сэр”, - захныкала она. Это не заняло много времени. Как это могло случиться, когда она была в центре такого большого внимания, с ней обращались как с игрушкой, и в то же время ее любили и доставляли удовольствие? “Черт возьми, люблю тебя, люблю тебя!” Она

бездумно закричала, когда оргазм обрушился на нее, и языки Дафны и Нарциссы, сражающиеся на ее клиторе, только усилили его.

Гарри взорвался внутри нее в то же самое время, добавив еще немного, чтобы сделать это еще лучше для нее. Она бездумно сосала пальцы Дафны и Нарциссы, пока они кормили ее смесью своей спермы и спермы Гарри, используя ее, чтобы убрать большую часть беспорядка между ее ног. Затем они по очереди властно поцеловали ее, демонстрируя обожание, которое, как они все знали, отражалось прямо на них.

--

Дафна проснулась, или, точнее, была разбужена, где-то около четырех утра, когда Гарри перевернул ее. Прежде чем она осознала это, ее руки и тело были обмотаны мягким шелком, а рот заткнут кляпом, прежде чем она успела среагировать. Несмотря на усталость, она дрожала от возбуждения.

“Я был здесь с пульсирующим членом все это время”, - прорычал он ей на ухо. “С тех пор, как ты рассказала мне, как ты привыкла сгибаться в тех же позах, в которых я трахал тебя и трогал себя, выкрикивая мое имя”. Она прижалась к нему задницей, наслаждаясь тем, что она раскрыла эту маленькую деталь того, чем она займется за время между их первым свиданием и ее переездом, так сильно задержалась в его сознании.

Это была правда. Она не была готова к сексу с Гарри или к тому, что он заставит ее почувствовать, когда они впервые начнут встречаться, и это редко выходило у нее из головы. В те дни она доставляла себе столько оргазмов, уткнувшись лицом в кровать и задрав задницу в воздух, отчаянно выкрикивая его имя. Она впервые открыла ему это сегодня вечером, когда он трахнул ее после того, как закончил с Асторией, и она завизжала от того, как сильно он трахнул ее в ответ. Теперь казалось, что она, возможно, создала монстра с этой правдивой насмешкой, потому что, если бы он был возбужден, и она была единственной, кто сознавал, что может удовлетворить его, ей пришлось бы ответить за давнее желание, которое она пробудила в нем.

Она была далеко не так измучена, как две другие ведьмы, что неудивительно, учитывая, как Астория стремилась подтолкнуть себя к краю пропасти и как Нарцисса, казалось, стремилась помочь ей добраться туда. Они заснули, обнявшись друг с другом, что оставило Дафну претендовать на грудь Гарри в основном для себя, пока она спала.

“Пришло время тебе научиться чему-то, что твоя младшая сестра знает и чем так часто пользуется”, - пробормотал он ей на ухо. “Какая бы ведьма ни заставляла меня так сильно страдать, почти всегда на мне лежит основная ответственность за то, чтобы я мог немного поспать”. Она застонала от боли и удовольствия в кляп, когда он засунул свой член ей в задницу, и застонала еще громче, когда маленькие игрушки, которые она не заметила, прикрепились к ее клитору, и оба соска внезапно ожили.

Гарри колотил ее, явно не беспокоясь о том, чтобы разбудить двух спящих красавиц. Они этого не сделали, потому что у нее был кляп во рту, а он был слишком занят, кусая ее за шею достаточно сильно, чтобы оставить на ней следы, чтобы застонать самому. Она кончила задолго до того, как он это сделал, и фактически дошла до второго оргазма, прежде чем он заполнил ее задницу. Но после этого он едва остановился, чтобы перевести дыхание, даже не вырываясь.

“Это только начало, ты, маленькая чертова дразнилка”, - сказал он ей. Она снова задрала к

нему задницу, радуясь возможности взять побольше члена, который причинял ей боль.

Три оргазма спустя (для него; она понятия не имела, сколько у нее было), он наконец вышел из нее. "На данный момент этого достаточно, - сказал он, - но я думаю, что тебе все равно нужно усвоить урок. И прошло много времени с тех пор, как я рассказывал тебе о твоих успехах."

Ее перевернули на спину, и ее ноги были завернуты в те же мягкие ремни, в которых была ее верхняя половина. Гарри воткнул его в изножье кровати, вызвал пробку для задницы и засунул ее в нее. Он также вызвал ошейник и поводок Астории, и он просто ухмыльнулся ее широко раскрытым глазам и надел их на нее. Затем он обмотал поводок петель вокруг верхней части кровати, пока она не почувствовала умеренное удушье от ошейника. Он воткнул его туда, оставив ее неспособной много двигаться.

Ее временное головокружение прошло по мере приближения оргазма, и она бросила на него испуганный взгляд, когда поняла, что сейчас произойдет. Он просто улыбнулся, устроился поудобнее и притянул спящих ведьм ближе, прежде чем обнять ее.

"У меня есть на тебе контрольное заклинание, которое разбудит меня, если ты окажешься в какой-либо реальной физической или психической опасности из-за слишком долгого возбуждения", - пробормотал он. Его ухмылка заставила ее вздрогнуть. "О, прежде чем ты достигнешь оргазма и я потеряю тебя, есть еще несколько вещей".

Он пошевелил пальцами, и пробка расширилась, снова и снова, пока она не начала сильно скулить в кляп. "Хм, я думаю, еще один", - сказал он. Она дико замотала головой только для того, чтобы кончить, когда он снова расширил ее. Только когда она спустилась с этой высоты, то поняла, что он заставил ее замолчать и теперь пристально смотрит на нее. Он поцеловал ее прямо поверх кляпа, и она попыталась использовать свои глаза, чтобы умолять его.

"О, ты глупая шлюха", - сказал он с тихим смехом. "Я вижу, как сильно ты этого хочешь". Она покраснела, зная, что он был прав, а затем пошевелилась, когда ей внезапно завязали глаза. Она чуть не упала в обморок, прежде чем он прошептал ей на ухо: "Стой спокойно. Я собираюсь поспать по крайней мере два часа, прежде чем мне нужно будет забрать у тебя эти игрушки, предполагая, что ты сможешь продержаться так долго".

Она не думала, что сможет. Она уже была гораздо более чувствительной, чем когда-либо могла вспомнить, не говоря уже о том, что все это, связанное и слегка задушенное, делало ее еще более возбужденной, что только усугубляло проблему. Когда она услышала, как он слегка похрапывает, и почувствовала, что он держит ее совершенно неподвижно, она поняла, что он серьезно собирался оставить ее вот так. Ее задница была набита туже, чем когда-либо прежде, раздвигая ее границы как там, так и везде.

Дафна взорвалась беззвучным криком, чувствуя, как льются слезы, когда нарастает ощущение того, что она получает слишком много удовольствия, с которым не может справиться ее бедный мозг.

Как, черт возьми, Астория, даже будучи мазохисткой, которой она была, с радостью проходила через это так часто?